

Мамуд Шавершян был человеком со щедрой русской душой

Струнинский бизнесмен Шавершян Мамуд Максимович скоропостижно скончался в середине нынешнего лета на 59-м году жизни. Средства массовой информации и более всего Интернет писали: «Умер армянин, живший в Струнино и раздававший людям хлеб бесплатно». На самом деле он просто родился и некоторое время жил в Армении. Потом навсегда переехал в Россию...

Он по происхождению из древней народности езидов (субэтнос курдов, их родственность, примерно, такая же, как у русских и белорусов). Почему из Ирака езиды массово перекочевали сначала в Армению, потом в Россию – это вообще отдельная и непростая история. Меня же капитально зацепил этот темноликий человек со светлой душой. Захотелось воздать должное действительно удивительному гражданину России за его доброту и душевную щедрость – постепенно уходящие натуры из нашей повседневной жизни. А и в самом деле, оглянитесь – много ли вокруг вас найдётся людей, которые бы годами, десятилетиями творили добро в таких масштабах? Вот то-то и оно. Я встретился со старшим сыном Мамуда Максимовича – Геннадием...

Их родина – городок Апаран, Арагацского района Армении. Точнее даже пригород Апарана – Рья Таза. Через эти края мне довелось следовать в лихую для Армении годину Спитакского землетрясения, зимой 1988 года. В качестве корреспондента ТАСС я два месяца всюду сопровождал председателя Совета Министров СССР Николая Рыжкова, возглавлявшего комиссию по ликвидации последствий трагедии. И мы, чуть ли не ежедневно, проезжали Апаран, находящийся как раз на трассе Ереван – Спитак. Только встретиться с Мамудом я не мог тогда даже теоретически. После школы он служил, учился в Калининграде на инженера-механика. Потом многие годы до самых так

называемых перестроечных лет работал по специальности в Пензе, Оренбурге, Уфе, Кургане. Меж тем семья его – два сына и дочь – постоянно жила в Армении. И Мамуд почитай каждый месяц ухитрялся навещать там родных и близких.

Семья Шавершянов очень большая. Только его родители воспитывали десять детей – семь братьев и три сестры. Сам Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, единственный раз посетивший Армению, лично вручил матери Мамуда золотой орден «Мать-героиня».

Впрочем, чувство родства, любовь к семье, к добру и справедливости Мамуд унаследовал всё-таки от деда, который любил его так, как могут любить внуков лишь очень мудрые люди. Фронтовик, старший сержант 954-го стрелкового полка Амэ Саядович Шавершян был именно таким человеком.

Есть такой Информационный сайт о курдах и Курдистане [Ria Taza](#). А в нём – «Книга памяти». Там числится около ста фронтовиков-курдов. Снайпер старший сержант Шавершян под номером 87 указан как кавалер ордена Славы Ш степени. С родным ордена Кутузова полком в составе 194-й Речицкой Краснознамённой стрелковой дивизии Амэ Саядович дошёл до Балтийского моря. Трижды ранен. В четвёртый раз немецкий танк раздавил ему обе ноги. За несколько месяцев до Победы. С таким тяжелейшим увечьем бывшие бойцы-герои, бывало, спивались и уходили из жизни... Дед Мамуда проявил завидные характер и волю. Многие годы трудился секретарём парткома совхозного объединения в Арагацском районе. Сначала безногий ездил сам на «Запорожце». Потом ему выделили «Москвича», затем – «Волгу», но уже с водителями.

Часто дед брал с собой в поездки по району любимого внука Мамуда. И учил его жизни: «Утром встаешь: знай, кому-то ты сегодня обязательно должен сделать доброе дело».

Наставлял: «Пусть маленькое, даже крохотное, но пусть оно принесёт пользу другому человеку. Не сделал, значит, зря прожил этот день. Так в год ты поможешь 365 людям, а за жизнь – тысячам. И не думай, не заморачивайся насчёт того, хороший или плохой человек, которому ты помогаешь. А ещё никогда не заботься о собственной пользе, о

себе любимом не думай, коли добро творишь. Помни: зла на свете не бывает. Оно появляется лишь тогда, когда из твоей жизни, из души твоей уходит добро».

– Я накрепко запомнил эти заповеди прадеда, – говорит Геннадий Мамудович, – потому что отец очень часто их повторял. И сам всегда им следовал. Некоторые усматривали в его благотворительности определённо корыстные побуждения. А их не было у отца и в помине. Бесплатная раздача хлеба в Струнино – это всего лишь небольшая часть его человеколюбивой деятельности. Как только он начал работать самостоятельно, так стал шефствовать над детишками из школы, в которой сам учился. Ежегодно к первому сентябрю всех первоклашек обеспечивал школьной формой, ранцами. Или просто посылал детям различные сладости. Да что там говорить... Однажды мы с ним приехали в наше село Рья Таза. Идём мимо сельского кладбища и видим, что между могил коровы, овцы пасутся. Непорядок, сказал отец. И за те дни, что мы гостили дома, организовал красивый забор вокруг сельского погоста.

Кстати, и в Струнино он шефствовал над детским садиком. В школу регулярно отправлял печенья, сушки, сладкие сухарики. Для ветеранов войны накануне Дня Победы всегда готовил продуктовые наборы. Отца многие доброхоты корили: зачем тебе это глупое меценатство? Всех ведь всё равно не накормишь, как и, живя у кладбищенской ограды, за всеми не наплачешься. Тем более, что отдельные люди, тобой одаренные, тебя же и попрекают. Дескать, хитрый какой: извращённо на них же наживается.

Отец никогда не обращал внимания на всякие наветы. Говорил: «У меня – дети, внуки. Какой пример я им подам, если равнодушно буду взирать на людскую бедность».

«Помню, когда отец двенадцать лет назад впервые повесил объявление о том, что будут бесплатно раздаваться талоны на хлеб, никто тому сообщению не поверил, – продолжает Геннадий Мамудович. – Люди подходили к продавцам, интересовались: что это за аттракцион такой с раздачей хлеба? Небось, власть обязала его делиться большими барышами, а он выдаёт это за собственную щедрость. Говорили даже скабрзные вещи – не хочу их повторять. Потом робко, с какой-то опаской за талонами пришли несколько бабушек из окрестных домов. Затем потянулись жители со всего города. В основном, конечно, пенсионеры, инвалиды, просто неимущие. Ежедневно приходили до двухсот человек. Я заметил, что с каждым годом становилось все больше людей среднего возраста и даже молодых. Показывали удостоверение инвалида или детей с собой приводили. И отец распорядился всем выдавать хлеб. Поначалу такую же раздачу хлеба он устраивал и в Москве. Но со временем его из столицы вытеснили

магазины-гиганты. И отец сосредоточил всю свою благотворительность исключительно в Струнино. Две тысячи батонов белого хлеба и тысячу буханок чёрного ежемесячно оплачивал из своего кармана. За месячными талонами люди занимали очередь с самого раннего утра. Даже номера писали на ладонях. Это была лишняя перестраховка. Никто из желающих получить бесплатно хлеб не уходил с пустыми руками.

За последние десять лет не помню случая, чтобы кто-то из местного начальства проявил интерес к благотворительной деятельности отца.

Мне сдаётся, что местные власти даже не знали, что он раздавал хлеб. А может, они просто не шли с ним на контакт, опасаясь, что отец станет что-то у них просить. Ну, это зря, конечно. Отец никогда и ни в чём не преследовал только своей личной выгоды. В политику не играл, в депутаты не стремился.

Вообще сторонился всякой публичности. И меня так наставлял. Ему даже в тягость были всякие разговоры о собственной благотворительности. Всегда подчёркивал: «Для меня самое главное, чтобы дети и внуки мной гордились, чтобы они росли добрыми людьми. А то, что обо мне пишут и говорят – это пустое. Популярность мне ни к чему».

Приходили, правда, от местных властей письма с просьбой «оказать финансовую помощь» на то или иное мероприятие. Ну это у нас в порядке вещей. Тем более, что городская управа у нас в смысле финансов не очень-то жирует, если не сказать, что живёт скудно. Благодаря тому же Интернету про отца узнали и центральные СМИ. К нему зачастили в гости столичные журналисты. И как-то так получалось у них, что в основном вели речь о филантропии отца и о неблагодарности местного населения. Писали даже, что на отца люди кляузничали «в высшие инстанции», вплоть до Путина. Ну про президента ничего сказать не могу – просто не знаю о таких случаях. Но, правда, случалось и так. Приходит в магазин бабушка с талоном, а хлеб закончился. И она начинает возмущаться: это, дескать, власть вас обязала раздавать хлеб, районная власть, депутаты, а вы мне не выдаёте, значит, «по своим растащили». Долго кричит, уходит, а на следующий день придет пораньше и все получит. Но всё равно, продолжает считать, что это власти о ней позаботились, а она, мол, напугала проверками нерадивых торговцев. Отец к таким курьёзам относился спокойно.

Он никогда не возмущался людской неблагодарностью. «Пенсионеры и бедные люди злые от бедности, – часто повторял. – А должны они жить в достатке и сытости. Тогда и

Хлебодар

Добавил(а) Михаил Захарчук

злость их исчезнет».

Что ещё хочу добавить. Мы с братом Саядом продолжаем дело отца – дарим людям хлеб в память о нём».

...Похоронили Мамуда Максимовича, как он и завещал, на родине, в Армении, возле могил его матери и деда-фронтовика. Вечная ему память и земля пухом!

[Специально для «Столетия»](#)